

Что же дальше, товарищи касторенцы?

Касторенский район—один из наиболее отстающих в хлебопоставках. XVIII пленум обкома сделал серьезное предупреждение руководителям района. И в самом деле, было о чем подумать им. К 1 ноября план был выполнен на 42 проц., но хлебозаготовки прекратились.

18 колхозов, в том числе все 4 колхоза Котовского сельсовета, за целый месяц не сдали ни грамма зерна. В колхозе «Железнодорожник» 100 цент. хлеба лежало под видом отходов. Десятки центнеров зерна осели в амбарах артели «Красный партизан». Председатель артели Киряев, пользуясь тем, что ответственности за выполнение плана никто с него не спрашивал, прекратил хлебодачу. Более 500 цент. зерна лежало в котовских колхозах.

Все это могло случиться потому, что райком и райисполком не руководили заготовками и не требовали ответственности за хлеб с партактива и руководителей колхозов. А многие работники, забыв об интересах государства, доходили до вопиющей расхлябанности. Директор Ореховской МТС т. Зотов снял молотилку в колхозе им. Ворошилова без достаточных оснований, хотя колхоз этот не сдал государству до 1000 центнеров зерна. Молотилка в течение нескольких дней не работала ни в этом, ни в другом колхозе. В азаровском колхозе им. Ворошилова, задолжавшем государству около 500 центнеров хлеба, колхозников, обслуживавших комбайн на молотье, перебрали на другую работу и молотья прекратилась на 8 дней. Секретарь парторганизации МТС т. Матвеев, прикрепленный к этому колхозу, остался сторонним наблюдателем.

Эти и подобные им многочисленные факты стали известны райкому с большим опозданием. Но и узнав о них, райком не придал им серьезного значения. Все сводилось к формальным отчетам

на бюро или исполкоме райсовета, выносились штампованные решения, никого ни к чему не обязывающие, ни от кого не требовавшие ответственности.

Положение осталось почти без изменения и после районного собрания партактива, обсудившего доклад секретаря райкома т. Стеценко о решении XVIII пленума обкома ВКП(б). Правда, собрание приняло ежедневный график вывозки хлеба и прикрепило партактив к молотильным агрегатам. Казалось бы, что каждый коммунист после этого покажет умение бороться за хлеб. Но многие работники отнеслись к решениям райкома не по-партийному, проявили исключительную недисциплинированность.

Второй секретарь райкома Чумаченко, ратовавший на партийном собрании за боевой стиль работы, первым провалил партийное поручение. Его прикрепили к бригаде молотильного агрегата в колхозе «Путь Ленина». Чумаченко туда не выехал. Он сорвал кузовое совещание звеньевых, которое ему было поручено провести в Ореховской МТС. Вместе с уполномоченным по Мелавскому сельсовету Обуховым Чумаченко занялся пьянкой. Бюро райкома, правда, исключило из партии Чумаченко и Обухова. Но возмутительное поведение этих «коммунистов» говорит, насколько глубоко корни расхлябанности в парторганизации и насколько серьезные недостатки руководства со стороны райкома.

За 15 дней, прошедших после пленума обкома партии, прирост выполнения плана хлебопоставок составил 7 процентов. Весь план не выполнен и наполовину. Это свидетельствует, что секретарь райкома т. Стеценко, председатель исполкома райсовета т. Жилков и уполномоченный т. Яичкин не сделали должных выводов из решения ЦК ВКП(б) и XVIII пленума обкома.

М. НОСЛЕТОВ.

Помощь бескоровным колхозникам

Недавно 50 семьям фронтовиков и колхозников Солнцевского района, пострадавшим от немецких захватчиков, выдано 50 коров. Так, получила корову многодетная колхозница артели «Путь Сталина» Лещ-Плотовского сельсовета, Марфа Федо-

ровна Черкасова, все хозяйство которой было уничтожено гитлеровцами. Получили корову в этом же сельсовете дети-сироты Камарины, семья фронтовика Королькова из Больше-Княжевского сельсовета и другие.

В СЕМЬЕ

Бывает в жизни человека горе, на долгие годы оставляющее в сердце глубокую боль. Залечить эту боль можно только одним: теплой, душевной заботой о пострадавшем.

...Вот о каком случае рассказала мне недавно Татьяна Петренко — председатель уличкома ул. 2-я Кожевенная г. Курска.

Много лет жила на 2-й Кожевенной в небольшом собственном домике семья ветеринарного фельдшера Расторгуева: отец, мать, три сына и две дочери. Расторгуевы жили очень дружно. В 1938 году проводили старшего сына Семена в армию.

Началась война. Наши войска с боями отходили на Восток. Линия фронта приближалась к Курску. Тревожными, горькими были эти дни.

В один из хмурых осенних дней в город ворвались гитлеровские банды. По безлюдным, будто вымершим улицам двигались, лязгая гусеницами, танки, клейменные свастики. В двери домов стучали сапогами немцы в зеленых шинелях.

Расторгуева стояла у стола и смотрела в окно. Ее младший сынишка, чтобы лучше видеть, то, что происходит на улице, взобрался на стол. В эту мину-

ту их заметил немецкий автоматчик. Привычным движением он поднял автомат и дал очередь.

— Когда мы пришли,—рассказывает Петренко,—Расторгуева еще стонала, а мальчик лежал мертвый у стола в луже крови.

Трудно было перенести Расторгуеву потерю жены и сына. Он исхудал, сильно постарел. Но надо было жить. Остались еще дети—сын и две дочери.

Скоро в двери домика постучалась новая беда—немцы угнали сына и старшую дочь на работу в Германию. Пимен Расторгуев не вынес этого удара: отравился морфием.

Из большой семьи Расторгуевых осталась одна 9-летняя девочка, которую взяли к себе родственники.

Узнав после освобождения Курска о судьбе своей семьи, Семен Расторгуев поклялся мстить врагу до последнего дыхания. Несколько раз он был ранен, но опять возвращался в строй. Последнее ранение—в голову—лишило его возможности воевать. Семен был демобилизован из армии. Домой из госпиталя он возвратился уже после победы.

ОНИ БОЛЬШЕ НЕ СИРОТЫ.

Почти ни у кого из этих славных ребятшек нет родителей. Отцы их погибли на фронте, защищая Родину, матери—во время бомбежек немецкими стервятниками наших городов и сел. Но они—не сироты, их согрела материнским дыханием Родина. Ребята нашли приют и ласку в Курском специальном доме ребенка. Государство позаботится и об их дальнейшей судьбе. В нижнем ряду (слева): Маша Тетерева, Люба и Вася Санины; в верхнем ряду—Витя Крыжанков и Сережа Алешкин.

Фото А. Богданчикова.

Вот так нужно работать

Б.-ДВОРЫ. (По телефону). Передовые машинисты молотилок—надежные помощники колхозов в выполнении обязательств перед государством. Так, Федор Семькин из Русановской МТС намолотил в трех колхозах Висло-Дубравского сельсовета 650 тонн зерна, выработав полторы годовых нормы. Эти колхозы выполнили планы хлебопоставок. Артель «Путь Октября», где работает сейчас тов. Семькин, сдает 300 центнеров зерна сверх плана.

Машинист той же МТС Давид Кривченко намолотил в Чапльском сельсовете 510 тонн зерна. Два чапльских колхоза также рассчитались с государством по хлебодаче.

В Богословской МТС первенство в соревновании держит машинист Иван Елисеев. Его выработка на молотилке МК-1100—560 тонн хлеба.

НОВОСЕЛЬЕ

28-ю годовщину Октябрьской революции колхозница артели «Заря социализма», Рыльского района, Анна Васильевна Косухина встретила в новой светлой хате, построенной для нее колхозной строительной бригадой. Муж Косухиной погиб на фронте.

За два года, истекшие с момента освобождения района от немецко-фашистских захватчиков, в районе построено для колхозников 974 новых дома и 1280 отремонтировано. Только за вторую половину этого года переселено из землянок в новые хаты 133 семьи. В районе создано 30 колхозных строительных бригад. Многие из них работают за пределами своих колхозов и сельсоветов. Так, например, строительная бригада колхоза «Красный Октябрь», Сухорлянского сельсовета, занятая на строительстве хат в колхозе имени Третьего Интернационала, в Мало-Гнеушевском сельсовете. За десять дней эта бригада построила для семей фронтовиков две новых избы.

Покосился, обветшал родительский дом. Снаружи и внутри обвалилась штукатурка. На полу громоздились кучи битого кирпича, мусора. В незастекленные окна дул холодный ветер.

В тяжелом раздумьи оглядывал фронтовик заброшенное жилье. Надо было приниматься за дело, но последствия ранения были настолько тяжелы, что Семен остался почти беспомощным.

Сколько бед может свалиться на голову одного человека?—думал Семен, подавленный сознанием собственного бессилия.

— Здравствуй! С приездом вас!—прозвучал негромкий, приветливый голос.

В дверях стояла женщина с темными волосами и светлыми голубыми глазами.

— Председатель уличкома Петренко,—представилась она, крепко пожимая руку Семена. И потону ее голоса, по выражению глаз Семен Расторгуев сразу догадался, что она пришла помочь.

В заброшенном домике Расторгуева закипела работа. Трудилась домохозяйка из добровольческой строительной бригады Надежды Булгаковой—Наталья Барбина, (Клавдия Никитина, Ревекка Фрейдина, Александра Чехлова, Пелагея Русанова, Евдокия Коптева, Анна Паневина

—матери и жены фронтовиков. Убирали мусор, носили песок, глину, известь, штукатурили, белили, мыли пол. Женщины ждали детишки, множество хозяйственных дел и всяческих забот, но они понимали, что это дело сейчас—важнее всех остальных, и работали так, как для себя.

С ремонтом дома было покончено. Но Петренко на этом не успокоилась. Она получила для Расторгуева продовольственные карточки, добилась назначения ему пенсии, позаботилась о топливе. Женщины принесли Расторгуеву несколько мешков картофеля с общественного огорода, засеянного специально для нуждающихся семей военнослужащих.

— Вы за нас жизни своей не жалели, здоровье потеряли,—так как же нам не помочь вам, не позаботиться о вас!—говорила Клавдия Гавриловна Никитина, мать пятерых детей, потерявшая мужа на фронте.

— Всегда поможем,—поддерживали ее соседки.

И столько хорошей, человеческой теплоты вкладывали они в свою заботу, что Семен Расторгуев перестал чувствовать себя одиноким и беспомощным. Он снова увидел себя в большой и дружной семье.

Н. СЕРГЕЕВ.

Быстрее вывезти сахарную свеклу

Сахарные заводы нашей области встретили свой производственный сезон хорошо подготовленными. Но приступили к производству, и то с большим опозданием, только пять заводов из 10. Два из них, Кировский и Ракитянский, из-за недостатка свеклы уже прервали работу, и еще два—Калининский и Буденновский—также накануне остановки.

В области накопано много свеклы. Но вывозка ее к базам и приемочным пунктам не организована, с этим делом не справляются ни большинство свеклосеющих районов, ни сами сахарные комбинаты, в распоряжение которых правительство предоставило большой автопарк.

Из 680 тыс. центнеров свеклы автомашинами доставлено лишь 40 проц., причем в ряде сахарных комбинатов производительность машин крайне низка. Так, например, из 60 машин Ракитянского сахарного комбината специально к колхозам Ракитянского района прикреплено 35 машин. Из них за все время работало 18, и перевезли они с начала копки свеклы только 5440 центнеров, около 15 проц. всей подвезенной к Ракитянскому заводу свеклы.

Из накопанных в Кореневском районе 67 тыс. центнеров свеклы вывезено всего 4500 центнеров, в том числе 8 автомашин сахарного комбината им. Куйбышева доставили 316 центнеров. Автопарк этого комбината почти не работал.

Истинные причины плохого использования автопарка вскрывает объявленный 12 ноября приказ директора Ново-Таволжанского сахарного комбината тов. Склярова. Частые простои по технической неисправности, несвоевременный подвоз горючего—вот эти причины. Начальник автоколонны сахарного комбината т. Каблучко и старший механик Баев относятся к своей работе халатно, не следят за технической исправностью машин: В результате 40 автомашин вывезли за все время только 16 тыс. центнеров свеклы, перерасходовав много горючего.

Те же причины характерны и для работы автопарка большинства сахарных комбинатов. Старшие агрономы комбинатов, на которых возложена обязанность следить за выполнением графика работы машин, обычно не уделяют этому делу серьезного внимания.

Социалистическое соревнование шоферов—одно из важнейших условий успеха в их работе. Но профсоюзные организации большинства сахарных комбинатов по-прежнему об этом забыли.